

МАТЕРИАЛЫ

А.А. Бурыкин

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ТЕРМИНОВ СВОЙСТВА XIX–XX вв.: ТЕРМИНЫ С КОМПОНЕНТАМИ *BEAU-* И *BELLE-**

Притом надобно же мне и познакомиться с будущей моею belle soeur (как, бишь, это по-русски?).

Зотов Р.М. Два брата, или Москва в 1812 г.

Среди ТР русских, находившихся в обиходе в XIX–XX вв., в качестве эквивалентов терминам *тесть*, *свёкор*, *тёща*, *свекровь*, *деверь*, *золовка*, *шурин*, *свояченица* присутствуют заимствованные из французского языка термины *beau-pere*, *belle-mere*, *beau-frere*, *belle-soeur*. Эти лексические единицы не фиксируются словарями русского языка, однако они отмечены в специальном словаре А.М. Бабкина и В.В. Шендецова [1966: 157, 158, 163–165]. В этом словаре представлены 3 цитаты на *beau-pere*, 8 — на *beau-frere*, 14 — на *belle-mere*, 12 — на *belle-soeur*, в основном отражающие материал XIX в.

В «Большом академическом словаре современного русского языка», издание которого продолжается (вышло в свет более 20 томов) ни в оригинальном французском, ни в адаптированном кириллическом написании таких терминов нет. Показательно и то, что этот материал выпал из ставшей знаменитой и выдержавшей 12 изданий книги Ю.А. Федосюка «Что непонятно у классиков».

В настоящей работе мы пытаемся проследить использование приведенных выше галлицизмов в русской речи в том интервале, для которого нам удастся извлечь дополнительные материалы, а именно — со второй половины XIX в. до конца XX — начала XXI в.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 11-01-00467а «Традиционные и современные системы родства восточных славян: опыт исследования структурно-типологической специфики в исторической динамике».

1. Beau pere: «отец мужа или жены», «отчим»

Термин *beau-pere*, как это явствует из данных словаря А.М. Бабкина и В.В. Шендецова (на него в этом словаре дано меньше всего цитат из четырех интересующих нас ТР), является довольно редким, что и доказывает незначительное количество новых примеров, ср.:

«3-е. На днях графиня Эстергази показывала мне свои автографы: письмо Екатерины II к мужу ее, когда он был еще ребенком (она дала мне копию с этого письма), письма императора Павла к ее beau pere (тестю)» [Вяземский П.А. Старая записная книжка, 3].

Термин *beau-pere* по крайней мере в значении «тесть, отец жены» дожил в узусе в единичных примерах до первой четверти или первой трети ХХ в., ср.:

«Однако, удовлетворите, полковник, любопытство старухи: почему назвали Вы Распутина “батюшкой”? Что он — священник, диакон, монах, или, может быть, Ваш beau pere?» [Жевахов Н.Д. Воспоминания].

Калькирование термина *beau-pere* могло быть формой изящных шуток, например:

«Свадьба княжны Софьи Федоровны, твоей свояченицы, отложена до ноября. Твой прекрасный отец отправился по каким-то делам в Пензу и уверял меня, что ты едешь в чужие края» [Пушкин В.Л. Письмо П.А. Вяземскому. 14 октября 1818 г.]. «Прекрасный отец» — шутливая калька с французского *beau-pere* (тесть, свёкор, отчим).

2. Beau-frere: «брат мужа или жены», «отец сестры жены»

Этот термин встречается в русских текстах таких авторов, как П.А. Вяземский, А.И. Тургенев, Н.А. Некрасов, А.Ф. Писемский, представляющих литературный язык XIX в., причем не в единичных употреблениях. Неоднократно мы видим его у И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого. Рассмотрим примеры.

«Султан заехал в Смирну вопреки маршрута, начертанного ему министерством. Уверяют, что сераскир, другой его beau-frere (зять), умолял его на коленях не заезжать в Смирну» [Вяземский П.А. Старая записная книжка. 2].

«Там она поселилась с воспоминаниями о Шиллере, ее beau-frere, коего написала прекрасную биографию в 2 частях...» [Тургенев А.И. Хроника русского].

«Невеста подозвала к себе господина с бакенбардами и спросила: — Что такое случилось с beau-frere? — Дяденьке дурно-с, маменька! — отвечал господин с бакенбардами...» [Некрасов Н.А. Три страны света].

«Вы при мне изволили совершенно одобрительно рассказывать, что прекрасный ваш beau-frere сделал очень выгодную партию» [Писемский А. Тысяча душ].

«NB. Умер M-r Clerc, beau-frere (деверь (франц.)) 2-жи Богомолец» [Тургенев И.С. Автобиографические материалы].

«— Я имею основательные причины предполагать, что сумасбродное предприятие моего beau-frere'a имеет некоторые рамификации» [Тургенев И.С. Новь].

«— А я немного согласна с твоим beau-frere, — сказала Анна» [Толстой Л. Анна Каренина].

«— Нет, мы ездили в Тверскую губернию. Возвращаясь оттуда, я встретился в вагоне с вашим бофрером (52 — деверем — beau frere (франц.)) или вашего бофрера зятем, — сказал он с улыбкой» [Толстой Л. Анна Каренина].

«У нее отняли ее детей и отдали матери ее мужа. Она хочет подать прошение государю. Прошение это ей написал ее beau frere, и мне оно не нравится» [Толстой Л. Письма 1894 г.].

«Брат моего мужа — как это называется?.. не beau-frere (деверь (франц.)), а по-русски... не свёкор, а еще как-то? Я никогда не могу запомнить этих русских названий...» [Толстой Л. Плоды просвещения].

В целом нет ничего неожиданного в том, что термин *beau-frere* встречается и в языке писателей конца XIX — начала XX в.:

«Один из ваших опекунов... приходится мне beau-frere'ом...» [Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы]; «Конечно, я очень дружен с графом Львом Николаевичем, но мне кажется, что мои сердечные дела касаются только вас, вашего отца и... меня, к тому же я вашего beau frere'a не считаю человеком, которому можно поверять такие секреты» [Гейнце Н. Под гнетом страсти]; «Это задело за живое твоего beau-frere (зятя (франц.)) Прокофья Михайловича Семенова, который не без основания полагал себя посмышленее» [Жихарев С.П. Записки современника. Дневник студента]; «Наташа (выбегая на террасу). Опять умные разговоры? Beau frere! (Кузен! (франц.)) Вернитесь!» [Чириков Е.Н. Мужики]; «Я хотел с вами познакомиться... Слышал о вас от моего beau-frere, Эксакустодиана Григорьевича...» [Чулков Г. Мужики]; «На мое справедливое

требование, чтобы вдова моего несчастного *beau-frere* 'а присутствовала на его похоронах, как повелевает ей долг, этот наглый чинушка ответил мне оскорблением действием» [Крыжановская В. Мертвая петля]; «При виде своего *beau-frere* Лилия встала красная и в смущении опустила глаза» [Крыжановская В. Рекенштейны].

В русском языке XIX в. уже появляется в единичном примере кириллографичное написание термина *бофрер* (что примечательно, у Л. Толстого, у которого зафиксировано три употребления данного ТР, и в том же произведении, где встречается и французское написание). В цитатах мы встречаем примеры, где данный ТР во французском начертании приобретает макароническое склонение при присоединении русских падежных окончаний, однако иногда этот ТР оказывается несклоняемым (достаточно поздний пример из Г. Чулкова) или склонение оказывается факультативным (ср. разные примеры у В. Крыжановской). Любопытно употребление его в значении «двоюродный брат».

Термин *beau-frere* встречается, и не так уж и редко, в литературе русского зарубежья 1920–1930-х гг. в художественных произведениях и, что важно, в мемуарной литературе:

«Крымков кричал на Керенского, потом поехал к *beau-frere* 'у (прим. — “свояку”) Керенского, полковнику Барановскому» [Краснов П.Н. На внутреннем фронте]; «Только что вольноопределяющийся, сын школьного батюшки, рассказывал, как погиб на бронепоезде “Севастопольц” около Бурчацка его *beau-frere*, капитан-артиллерист» [Раевский Н.А. Дневник галлиполийца]; «Увязался с нами и *beau-frere* Васенька. Я не люблю с ним ездить. Он ужасно моветонный и легко может скомпрометировать» [Тэффи Н. Из весенних мотивов]; «*Beau frère* моей мачехи, муж ее сестры, генерал Суражевский, командовал 3-й гренадерской артиллерийской бригадой...» [Маклаков В.А. Из воспоминаний]; «В конце концов выбор остановился, — если верить Витте, по указанию того же Извольского, — на *beau-frere* Столыпина, С.Д. Сазонова» [Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2]; «Мой *beau-frere* Гагарин только что был выпущен из тюрьмы» [Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд]; «— А я думаю, — сказала окончательно оправившаяся Вирджиния, — что было бы, если бы мой *beau frere* Володя был не глупым, а умным?» [Газданов Г. История одного путешествия]. В последнем тексте в современном издании при данном

ТР стоит глосса «*милий брат (фр.)*», указывающая на непонимание этого оборота комментатором¹.

Этот же термин продолжает использоваться и у авторов-наследников Серебряного века. Примеры:

«Тогда же, у Досекина, я встретился в первый раз с Анатолом <ием> Корневым, который впоследствии, много лет спустя, познакомил меня в Париже со своим бофрером (*beau frere* — свояк (франц.))» [Волошин М. Записки 1932].

«Почти на другой же день муж нашел, что его обманули с деньгами, и принялся колотить жену и тещу. После смерти старухи начал тяжбу со своим *beau-frere*’ом из-за дома, вообще оказался бурбоном и сутягой» [Кузмин М. Дневник 1934 г.].

«Из города съезжались доктора, товарищи моего *beau frere*’а» [Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве].

«Гончарова. Таша, что ты делаешь? Зачем ты напрашиваешься на несчастье? Пушкина. *Ah, mon Dieu!* (Ах, боже мой! (фр.)) Азя, это смешно. Ну что худого в том, что *beau frere* (зять (фр.))² меня проводил?» [Булгаков М. Александр Пушкин. (Этот же фрагмент в тексте: Булгаков М. Последние дни)].

Довольно неожиданно то, что как в латинографичном, так и уже в кириллическом написании *бо-фрэр*, *бофрэр*, данный термин фиксируется уже с последней трети XIX в., что мы видели у Л. Толстого, и поддерживается в употреблении, ср.: «А что, бофрер твой еще не вернулся от отца?» [Жданов Л. Под властью фаворита].

Неожиданным и не вполне уместным (явным анахронизм и стилевой диссонанс) оказывается употребление термина *бофрер* в романе на темы из русской истории, написанном во второй трети XX в.: «Мы ждем, — сказал он, — мы ждем не дождемся, когда ваш бофрер, этот, в гордыне своей посмевиший противиться велениям римского апостолического престола и орифламме Святой Марии, король Александр примет из рук татарской царицы такую же чашу, как принял когда-то его отец!» [Югов А. Ратоборцы].

Термин *beau-frere* как удобное для современного узуса обозначение родственников по браку мужского пола (при наличии большого количества непреднамеренно неверных и преднамеренно некорректных использований собственно русских ТР и ремарок по поводу рефлексии относительно ТР, иллюстрирующих неясность значения или нежелание ими пользоваться) встречается в современной русской прозе. Примеры:

«Неужели это Олег Дашков, beau-frere Нины? Быть не может! [Головкина И. Победенные]; «Казимир поперхнулся. Возможно, он недолюбливал родственников своего бофрера (Beau-frere (франц., произносится “бофрер”)) — общее название для некоторых отдаленных родственников мужского пола. Здесь: муж сестры)» [Вербинина В. Ледяной сфинкс]; «Алексис Кисанов — друг Реми, а также его “бо-фрер” (Beau-frere (франц.) — шурин: 2) деверь; 3) свояк; 4) зять) — предпочитал являться к жертвам своего сыщичьего интереса без звонка» [Гармаш-Роффе Т. Черное кружево, алый закат].

Здесь показательны и сохранение французского написания наряду с кириллографичным, и грамматическая адаптация этого ТР, получающего падежное оформление, и вместе с тем неопределенность орфографического оформления — слитное и дефисное написание, однако при единообразном написании *-фрер* при вполне возможном *-фрэр*. Вероятно, кириллизация написания данного термина во второй половине XX — начале XXI в. является средством снижения стилистического статуса данного ТР, откуда появляется и начертание *-фрер* вместо *-фрэр*, не соответствующее произношению этого слова, без появления мягкого согласного.

3. Belle-mere: «мать мужа или жены»

Термин *belle-mere*, несмотря на достаточно высокую частотность (больше всего примеров в Словаре А.М. Бабкина и В.В. Шендецова), фиксируется в литературных примерах только со второй половины XIX в., по крайней мере, на четверть века позже, нежели соотносительный с ним термин *beau-pere*. Примеры: «С *этой belle-mere* не очень приятно, она даже по-французски плохо говорит» [Толстой Л. Детство. Отрочество. Юность. (Юность)]; «Я, конечно, не заставила ждать себя, зато меня заставили ждать в приемной комнате и только в 2 часа ночи позвали к моей будущей *belle-mere* (свекрови)» [Анненкова П.Е. Воспоминания]; «В следующей затем беседе Сергей Петрович... старался как можно более изъяслять почтения и глубокого уважения к Катерине Архиповне и начал ее уже именовать *belle-mere*. Он не позабыл также и своих будущих *belle-soeurs* и с ними, по-родственному, очень мило шутил» [Писемский А. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына].

Данный термин встречается в литературе рубежа XIX и XX вв., что не документируется имеющимися словарями. Более того,

число случаев его использования нарастает в сравнении с почти единичными случаями в произведениях второй половины XIX в. Примеры: «*Этот моряк — младший брат моей belle-mere, немки*» [Крыжановская В. Заколдованный замок]; «*Наконец, раз я дал свое слово, стало быть все бесповоротно решено; а вы примите вашу belle-mere (Перев. — мачеху) с должным уважением*» [Крыжановская В. Мертвая петля]; «*И в качестве друга я иду к вашей belle-mere (мачехе) и попрошу у нее прощение за вас*» [Чарская Л. За что]; «*Моя мать... настаивала, чтобы свадьба наша состоялась, только когда мне исполнится 21 год, то есть в 1913-м году, однако мать моей невесты находила, что 13-й год — совсем неподходящий год для счастливого брака, ибо число “13” само по себе есть несчастливое число. По мнению моей будущей belle mere, очень хорошим и счастливым было число “12”*» [Трубецкой В.С. Записки кирасира]; «*Один знакомый охотник (управляющий имением моей belle-mere) прислал мне в подарок зайца*» [Черткова А.К. Как я стала вегетарианкой]; «*В Россию она со своим мужем не вернулась и умерла в Париже 15 января 1857 г. Похоронена там же, где ее belle mere, в Мезотене*» [Давыдов А. Воспоминания].

Довольно часто термин *belle-mere* встречается в литературе русского зарубежья, ср.:

«— Вы совершенно не умеете себя вести, сударыня, — шипела она. — Все на вас жалуются. Вы вывернули мороженое на платье Варвары Петровны, матери Лидочкиного мужа. Лидочкиной *belle mere*» [Тэффи Н. На Красной горке]; «*Все было так близко и тепло и так nepocтижимо и неожиданно, что Катя плакала над этим первым письмом и показала его мужу, который сказал, что он всегда был лучшего мнения о своей belle-mere (теще (фр.))*» [Газданов Г. Ошибка]; «*Сказать, что татап, с овечьим лбом, кудряшками и близоруко-белокурыми глазами будет его belle-mere, что тестем — юрист, педант, занятый гражданским правом*» [Зайцев Б. Юность]. В последнем примере можно отметить сочетание русских ТР (*тесть*), французского ТР *belle-mere* и вокативного *tataп*, вполне соответствующего авторскому стилю и стилю эпохи.

Термин *belle-mere* встречается и у других авторов того же литературного круга: «*Мечтаю, чтобы belle-mere (Свекровь (фр.)) задержала свою поправку — что ей стоит?»* [Цветаева М. Письма]; «*Приехал сюда из Уфы Корнелий Зелинский с же-*

ной, мамашей, *belle-mere* (тещей (фр.)) и племянником» [Эфрон Г. Письма]; «Вы знаете, что здесь, кроме сестры, живет наша *belle-mere*, больная жена брата... и ее маленькая дочка» [Герцык Е.К. Воспоминания].

Кириллическое написание термина *belle-mere* отмечается довольно рано, но встречается редко, ср.:

«Опять беспокойство о Ляле: “У нее нелады с бель-мер”» [Бунин И. Старуха]; «Мешаев Второй. ....Приехал торговать трактор. Вы что, с моим братом хороши? Или только видели его у бель-мер?» [Набоков В. Пьесы].

Примечательно, что данный термин встречается и у представителей советской литературы, и у более поздних авторов. Примеры: «А что до карт, — товарищ Антуан радостно засмеялся, — товарищ Ленин любил играть и при этом, скажу вам по секрету, частенько плутовал. Нарочно поддавался своей *belle-mere* — старушка очень огорчалась, проигрывая, — и делал это так ловко, что она никогда не замечала» [Крон А. Бессонница]; «Помнишь, я говорила про Руфь? Когда она прибыла с *belle mere*... со свекровью на родину мужа, им тоже нечего было есть» [Козловский Е. Душный театр. Книга пьес]; «А чего стоило ей одно только знакомство с матерью жениха, которой Аура не понравилась настолько, что будущая *belle mere*, нечистая, расплывшаяся старуха с седыми усами, не сочла нужным свое впечатление скрыть?» [Козловский Е. Мы встретились в раю].

Термин *belle-mere* в кириллическом написании фиксируется редко, но присутствует в литературном узусе: «Инес они, скорее, нравятся. Как из кино пятидесятых. Предстоящая бель-мэр похожа... она не помнит на кого, но отчим — чистый Бэрт Ланкастер» [Юрьенен С. Дочь генерального секретаря].

Несколько странно, что мы не находим термина *belle-mere* в современных женских романах, что контрастирует с имеющимися у нас материалами по другим ТР с *beau-* и *belle-*. В кириллических написаниях данного термина видны колебания *бель-мер* и *бель-мэр* (причем второе написание, стоящее ближе к французскому и русскому произнесению, — много позже первого).

4. *Belle-soeur*: «сестра мужа, сестра жены»

Термин *belle-soeur*, как и термин *belle-mere*, отмечается с середины XIX в.: «— *Ma belle-soeur!* — сказал Хозаров. — Что

подделывает ваш сладкий жених? — Не знаю, — отвечала сухо девушка, — я его куда-то засунула» [Писемский А. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына]; «Итак, это дело решенное: Фенечка будет моею... *belle-soeur* — свояченицей (франц.)» [Тургенев И.С. Отцы и дети]; «Вронский остановился и прямо спросил: — То есть что же? Или он вчера сделал предложение твоей *belle soeur*?» [Толстой Л. Анна Каренина]; «— Нет, я обещал моей *belle-soeur* (сваяченице (франц.)) заехать за ней, — сказал Левин» [Толстой Л. Анна Каренина]; «Пишу нынче... и надеюсь, что письмо дойдет, т[ак] к[ак] посылаю его сейчас на Козловку с одолевшей меня очень тяжелой А.Н. Шарановой, (1) *belle soeur* (2) Бирюкова» [Толстой Л. Письма. 1907 г.]; «Притом надобно же мне и познакомиться с будущей моею *belle soeur* (как, бишь, это по-русски?)» [Зотов Р.М. Два брата, или Москва в 1812 году]; «— А брату вашему на что деньги? Жене на моды? А мне решительно все равно, есть ли у вашей *belle-soeur* (невестки (франц.)) платья или нет» [Чехов А. Тина].

Этот же термин продолжает использоваться и на рубеже XIX–XX вв., и в начале XX в., причем встречается у многих авторов:

«— Ничего, дорогой князь, все везде обстоит совершенно благополучно и спокойно, исключая разве сердца моей прелестной *belle-soeur*» [Гейнце Н. Под гнетом страсти]; «В примечании к этому письму А.Г. Достоевская пишет: “Елена Павловна Иванова (1823–1883) была *belle-soeur* Веры Михайловны, т.е. жена брата ее мужа”» [Достоевская А.Г., Достоевский Ф.М. Переписка]; «— Я вынужден обратиться к вашему содействию, — сказал он, едва кивая головой, — чтобы добиться свидания с моей *belle-soeur* (Перев. — невесткой), вдовой покойного Евгения Аронштейна» [Крыжановская В. Мертвая петля]; «Дверь распахнулась, и Анна почти вбежала к *belle soeur* — золовке (фр.)» [Жданов Л. В сетях интриги]; «Веретьева, напудренная, разрисованная, в изящном розовом шелковом капоте, полулежала в кресле. “Маша! Как тривиально!” — мелькнуло в ее голове. — Мари? Ваша *belle soeur*? (невестка — фр.) Но мне кажется... — и она так зло засмеялась, что Анна Сергеевна поняла, что ей все известно» [Лухманова Н. Жизненный кризис].

Данный термин продолжает использоваться и в более позднее время, причем круг литераторов, использующих его, расширяется, ср.: «А он уже позабыл и о батюшке, и о *belle-soeur*

(свояченице — фр.), и о своих словах» [Куприн А. Воробей]; «...рядом с Ираидой Львовной на кушетке помещалась ее *belle-soeur* Лелечка Царевская, тоже очень хорошенькая дама, но совсем не в стиле Ираиды Львовны» [Кузмин М. Плавающие-путешествующие. Гл. 2]; «Ту же идею глубокомысленного мистера Стока М. Кузмин выражает в диалоге женщин — “очень достойного человека”, Ираиды Львовны Вербиной... и *belle-soeur* Вербиной, Лелечки Царевской, “тоже очень хорошенькой дамы, но совсем не в стиле Ираиды Львовны”» [Парнок С. Плавающие-путешествующие (рецензия на цитированную ранее повесть М. Кузмина)]; «*Belle-soeur*, которой я наговорила в лицо несколько горьких правд, отнесла их не к себе, а к моему умственному расстройству» [Шагинян М. Приключение дамы из общества].

Данный термин продолжает использоваться в письменном узусе русского зарубежья, а также в узусе литераторов-наследников Серебряного века, ср.: «Я очень устала. Быть может, я состарилась, как моя пленительная *belle-soeur* [золовка (франц.)], теперь по уши влюбленная в Мамонтова...» [Алданов М. Истоки, 2]; Только позже он узнал, что Лиза была *belle-soeur* (свояченица (фр.)) Сергея Сергеевича, что он упустил, быть может, большие деньги, и стал писать письма, на которые она никогда не отвечала» [Газданов Г. Полет]; «8 июня 1933 года, рано утром, моя *belle-soeur* Ирина поехала в Москву получать уже заказанные билеты» [Солоневич И. Россия в концлагере]; «Особенно приятно было бывать на музыкальных вечерах у моей *belle soeur* Александры Владимировны Трубецкой» [Трубецкой Г. Годы смут и надежд]; «И мы были бы в родстве. Вы были бы моей *belle-soeur*! (свояченицей (фр.)) — Да-да-а... Но Сережа не допустит» [Цветаева М. Письма]; «Положив тихонько руку на руку своей *belle-soeur* и глядя на нее с заботливой нежностью, выдававшей тревогу ее благо-разумного сердца, м-ль де Фонтенэ спросила...» [Цветаева М. Статьи, эссе].

Как факт языкового наследия рубежа XIX–XX вв. TP *belle-soeur* продолжает употребляться в продолжение XX века, ср.:

«...и наконец нанял бывшую комнату доктора Богданова в доме Войновой, завтракал у Зернова и долго просидел там за разговором, ухаживал за его *belle soeur* (М.А. Богушевской, женой профессора), среднего интереса» [Станиславский К.С. Письма]; «Моя *belle-soeur* — добровольная сваха — заволнова-

лась и стала устраивать вечера и обеды, на которые особенно усиленно звали молоденькую знаменитость и меня. *Belle-soeur* старательно расхваливала строгой мамаше мои достоинства» [Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве]; «Ксендз (напоминая). *Ваша belle-soeur*... Марина (сдерживаясь). Да... новая родственница... (Пауза.) Теперь мы будем часто встречаться...» [Мар Анна. Когда тонут корабли]; «Мысль занята иным: ко мне едет из другой части света моя *belle-soeur*, и что придется поднять из душевной памяти!» [Пастернак Б. Пожизненная привязанность].

Данный термин продолжает использоваться и в наши дни, частично в качестве средства создания колорита эпохи, частично, как можно думать, в качестве элемента реставрации языка и стиля произведений конца XIX — начала XX в., что характерно для отдельных современных представительниц женской прозы: «Я сам находился под его влиянием, я изучил все его учение и мог бы в Синоде разъяснить это хлыстовство. Особенно сильна в этом моя *belle soeur* (т.е. Милица Николаевна)» [Варламов А. Григорий Распутин]; «Полковник в купе сидел рядом. И представьте себе конфуз — его *belle soeur* вдруг вздумалось говорить со своим спутником на идиш!» [Дудаков С. Очерки любви и ненависти]; «Он учтиво поклонился прелестной *belle-soeur* (здесь: свояченица (франц.)) Браницкого и двинулся своей дорогой» [Вербинина В. Синее на золотом].

Термин *belle-soeur* приобретает кириллическое оформление довольно рано, хотя по частотности, как и в других случаях, оно намного уступает оригинальному латинографичному оформлению: в одном случае это наблюдается только как форма озвучивания французского термина: «Они даже угощали меня жареным цыпленком, — писала она, — но были несколько разочарованы, что я оказалась не сестрой Толстого, а только его “бэль сёр”» [Толстая А.Л. Дочь]; «Еще через несколько лет моя бедная кузина и бэль-сёр, уже годами страдавшая неизлечимой болезнью, скончалась в каком-то австрийском курорте» [Бенуа А. Жизнь художника]; «Вы с моей бэль-сер Мариной случайно оказались на рынке именно в известное вам время...» [Арсеньева Е. Поцелуй с дальним прицелом]; «Значит, она тебе родственница? Как это называется? Сноха? Золовка? — Не знаю. По-французски это звучит “бэль сор”. Прекрасная сестра. — А дочь — твоя племянница? — Нет. Она моя дочь» [Токарева В. Мои враги].

В этих примерах бросается в глаза значительный разброс написаний этого термина в кириллице, свидетельствующий об отсутствии соответствующих норм и, возможно, некотором стилистическом снижении в использовании данного ТР. Показательно, что в примерах, отражающих современный русский литературный язык, термин *belle-soeur* втягивается в своеобразную игру с русскими терминами свойства, содержание которых как будто бы потеряно для говорящих, — как нам приходилось отмечать, такие речевые фигуры часто встречаются в литературных произведениях второй половины XX в. и весьма выразительно фиксируют языковые сдвиги в отношении использования ТР, а также определенную топику и дискурсивную практику, формирующую императив подобной игры словами и реализующую устойчивую речевую фигуру.

Если подвести **итоги**, то выясняется следующее.

Термины некровного родства *beau-pere*, *belle-mere*, *beau-frere*, *belle-soeur* вошли в русский язык из французского, а если быть предельно точными — в русский речевой узус из французского узуса русскоговорящих билингвов-франкофонов, характерного как для самих авторов, так и для тех, кого они изображали в своих произведениях.

Довольно неожиданно, что мужские ТР *beau-pere*, *beau-frere* представлены меньшим числом примеров, нежели женские *belle-mere*, *belle-soeur*, но фиксируются в текстах раньше, нежели соотносительные женские ТР.

Очевидна системная устойчивость рассматриваемых ТР, функционирующих в оппозициях, для русского языка второй половины XIX — начала XX в. Три термина из четырех у Л. Толстого, в творчестве которого более чем репрезентативно документирован русский литературный язык XIX в., и у В. Крыжановской, произведения которой представляют русский язык конца XIX — начала XX в.

Культурная маркированность и культурно-хронологическая отнесенность ТР *beau-pere*, *belle-mere*, *beau-frere*, *belle-soeur* отчетливо прослеживаются в сохранении их в языке русского зарубежья, отчасти поддерживаемые новым в функциональном отношении русско-французским двуязычием — двуязычием контактного типа, а также в качестве реплик старой культуры — в произведениях писателей первой половины XX в.

Весьма показательно, что данные ТР наряду с другими словами, недавно числившихся среди архаизмов (ср. названия

мебели *козетка, рекамье*), начинают проявляться в качестве реплик русского литературного языка в современной, преимущественно женской, прозе. Показательно и отсутствие лингвистического внимания к данным терминам как со стороны лексикографов, так и со стороны специалистов по исторической лексикологии, стилистике, графике и орфографии. Тем не менее, как мы показали, термины родства *beau-pere, belle-mere, beau-frere, belle-soeur* занимают свою смысловую, стилистическую и историческую нишу в русской СР и СТР. Любопытно, что при разрушении общевосточнославянской системы терминов свойства данные ТР не вторгаются в новую, преобразующуюся систему, однако обозначают смысловые позиции, демонстрирующие наиболее активные области преобразования, относящиеся к узусу ТР *золовка, деверь, шурин, свояченица, зять (муж сестры), свояк*.

¹ На этот пример наше внимание обратил С.Ю. Дмитренко, ученый секретарь ИЛИ РАН, за что выражаю ему искреннюю благодарность.

² В данном случае глосса «зять» бессодержательна, ибо она не проясняет, в каком значении используется данный термин: у М. Булгакова речь идет о муже сестры героини — Дантесе.

Бабкин, Шендецов 1966 — *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. М.; Л., 1966. Т. 1.